

уступая даже при этомъ церковно-славянской традиціи, произносить *чѣркова* (церковь). При этомъ совершенно яснымъ становится, что *l. s. p* имѣетъ въ языкѣ болгарскомъ предударь, а не пазвукъ, ибо паразитное *j*, сопровождающее произношеніе небнаго *ч* въ сочетаніи съ этимъ предударомъ (*j + ч*) и дасть *е* (*јѣ*). Если есть исключенія изъ этого соотношенія, то они должны быть названы призрчными, ибо вполне объясняются дѣйствіемъ того или другаго встрѣчнаго правила. Такъ напр., если къ сербскому глаголу *ирѣти*, *ирѣнем* болгарскій языкъ даетъ *игрѣти*, то въ этомъ случаѣ онъ слѣдуетъ закону о диссимиляціи небныхъ, въ двухъ рядомъ стоящихъ слогахъ. Русско-болгарская аналогія идетъ въ этомъ звуковомъ сочетаніи еще дальше. Тождественное явленіе дасть и послѣдствія совершенно тождественныя для обѣихъ сторонъ: зл. *е*, замѣнившій въ этомъ сочетаніи глухой предударь (*ъ*), получилъ значеніе той звуковой полуморы, которая еще въ туземной грамматикѣ санскрита получила очень мѣткое выраженіе *svarabhakti* (звуковой дробі). Вотъ примѣры русскаго полногласія въ языкѣ болгарскомъ: ц.-слав. *ирѣти*—болг. *черенъ*, *черѣнче* (*Я зѣми ножче черенчи—Ты да и главо отръжѣти*. Ч. 263); *черемиды-тъ*—*чѣрѣмѣдъ*; *чирякъ* (черепокъ: *чирѣнче отъ чашѣ или паничѣ*); *череша* (черешня: *Они и чѣрни черѣши*); *чиряница* (черепица; *чирясло* иготь, сошникъ. Этими явленіями болгарскій языкъ роднитъ съ русскимъ въ такой специфической чертѣ его фонетики, которая, въ ея старинности, считается наиболѣе индивидуальной и отличительной *). Въ языкахъ, подобныхъ болгарскому, остававшихся чредою въковъ безъ литературной обработки, всякое явленіе, преимущественно же существенное, выражается и захватываетъ область болѣе обширную чѣмъ та, которою бы слѣдовало ограничиться, при болѣе равномерномъ развитіи языка. Такъ и плавная съ глу-

*) Здѣсь собранныя черты подобія болгарскаго языка съ русскимъ даютъ новое подтвержденіе гипотезѣ Шафарика (*Starožitnosti* p. 631—633) о Славянахъ болгарскихъ, какъ древнихъ переселенцахъ эпохи великаго переселенія народовъ съ береговъ Ильменя и Волги въ область нижняго теченія Дуная. Да послужитъ наше время и его событія доказательствомъ преданности Болгаръ ихъ европейской прародинѣ, и да увѣчается счастливая мысль дивинатора!